

Самовластье мистера Парэма

*Его удивительные приключения
в нашем переменчивом мире*

Герберт Уэллс

САМОВЛАСТЬЕ МИСТЕРА ПАРЭМА

*ЕГО УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
В НАШЕМ ПЕРЕМЕНЧИВОМ МИРЕ*

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
У98

Перевод с английского Раисы Облонской

Уэллс, Г.

У98 Самовластье мистера Парэма. Его удивительные приключения в нашем переменчивом мире / Г. Уэллс; [пер. с англ. Р. Облонская]. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2019. – 384 с.

ISBN 978-5-521-74816-7

«Самовластье мистера Парэма» — роман классика английской фантастической литературы Герберта Уэллса, в котором писатель в очередной раз пророчески предсказывает судьбу мира: пришествие идеологии фашизма и начало Второй мировой войны. В главного героя романа — мистера Парэма, старшего преподавателя колледжа, скромного историка, философски относящегося к жизни — на спиритическом сеансе вселяется Великий Дух. За короткое время мистер Парэм завладевает умами англичан, получает официальный титул Верховного лорда и становится фашистским диктатором, самовластно правящим Британской империей. Свергнув действующее правительство, диктатор призывает союзников объединиться и пойти войной на самого грозного соперника — Россию.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74816-7
© Т8 RUGRAM, 2019
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2019
© Перевод. Р. Облонская, наследники, 2019

КНИГА ПЕРВАЯ
МНОГООБЕЩАЮЩАЯ ДРУЖБА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗНАКОМИТ С МИСТЕРОМ ПАРЭМОМ И СЭРОМ БАССИ ВУДКОКОМ

Когда сэр Басси Вудкок пригласил мистера Парэма сопровождать его на спиритический сеанс, тот поначалу несколько растерялся.

Мистер Парэм не желал иметь ничего общего с этими сеансами. Но не отказываться же от случая провести вечер в обществе сэра Басси Вудкока!

Сэр Басси Вудкок был одним из тех неотесанных плутократов, с которыми по нынешним временам приходится поддерживать знакомство человеку мыслящему, если у него есть хоть малейшее желание быть не просто зрителем в театре жизни. В наши дни эти богатые авантюристы оказываются необходимым связующим звеном между высокой мыслью и низменной действительностью. Весьма прискорбно, что нельзя избежать этого тягостного и унижительного посредничества, но в нашем непостижимом мире без этого, видно, не обойтись. Человек мысли и человек действия необходимы друг другу, во всяком случае, человеку мысли это сотрудничество необходимо.

Платону, Конфуцию, Макиавелли — всем им пришлось искать своего государя. В наши дни, когда обходятся без государей, мыслителям надо всячески добиваться поддержки богачей.

Богачей, пригодных для этой цели, найти не так-то просто, да к тому же с ними зачастую очень нелегко иметь дело. В сэре Басси, например, много такого, чего не вынес бы человек высокого интеллекта, не умеи он в совершенстве владеть собой. Сэр Басси — румяный, веснушчатый коротышка, нос у него вылеплен небрежно и резко, в манере современных скульпторов, рот прорезан кое-как; он коренаст, что уже само по себе раздражает его высокого, стройного собеседника; двигается сэр Басси быстро и порывисто, что нередко отпугивает людей и всегда свидетельствует о полном отсутствии сдержанности, без чего невозможно представить себе культурного человека. По всем его повадкам сразу видно, что он — как бы это сказать — прожорлив. В разговоре он не терпит ни минуты молчания, ни за что не даст вам выдержать внушительную паузу, а мистер Парэм, издавна привыкший беседовать с бессловесными студентами, чем-чем, а уж искусством паузы владел мастерски. И речи мистера Парэма очень сильно проигрывали, если его лишали возможности многозначительно помолчать. Но сэр Басси ничего в этом не смыслил. Стоило многозначительно замолчать, как он тут же переспрашивал: «Как вы сказали?» — и все пропадало. Любимое его присловье было «поди ты». Он то и дело повторял его на все лады, ни к кому в отдельности не обращаясь. Присловье это ровно ничего не значило, а впрочем — и это куда неприятнее, — могло означать все что угодно.

Происхождения он был самого скромного. Отец его — лондонский извозчик, мать — сиделка в туберкулезной больнице в Хэмпстеде (имя «Басси» она позаимствовала у одного из самых дорогих ее сердцу больных), а сын, уже в четырнадцать лет одержимый честолюбивыми замыслами, решил не тратить силы на популярные лекции в университете и нанялся к болтливому рекламному агенту, ибо, как он выразился, «от этой чепухи нет никакого проку». «Чепуха» — это, с вашего позволения, были Вордсворт, Реформация, Морфология растений и Экономическая история в изложении мрачно-насмешливых молодых джентльменов с изощренным умом, питомцев старейших университетов.

Мистер Парэм, человек терпимый, свободомыслящий, неизменно стремящийся шагать в ногу с временем, всегда старался смотреть на недостатки сэра Басси сквозь пальцы. В сущности, он никогда не забывал о них, но, бывая в обществе сэра Басси, изо всех сил старался забыть. Путь сэра Басси из грязи в князи — одна из многих эпопей, какими изобилует наш век, век бизнеса. Мистер Парэм взял себе за правило держаться от всего этого в стороне.

Таков был сэр Басси. Немногим меньше чем за четверть века, пока мистер Парэм был занят главным образом непреходящими ценностями — и ставил за сочинения о них баллы, — сэр Басси стал хозяином изрядного числа преходящих, но осязаемых благ: тут были бюро рекламы, немало бакалейных и гастрономических лавок, несколько отелей, плантации в тропиках, кинотеатры и многое другое, о чем мистер Парэм скорее догадывался, нежели знал. Этими бренными делами сэр Басси зани-

мался в те часы, когда удалялся от света, а случалось, даже во время светских развлечений его вызывали к телефону или деликатно отводили в сторонку невесть откуда взявшиеся таинственные молодые люди. Деятельность эта, мистеру Парэму не очень понятная, позволяла сэру Басси наслаждаться всеми благами неопикуемой роскоши в атмосфере всеобщей покорности и раболепия, прикрытого попой благородства, что могло бы повергнуть в трепет человека, наделенного умом не столь ясным и тонким, каким наделен был мистер Парэм. Стоило сэру Басси показаться в дверях среди ночи — и из тьмы тут же выскакивали сказочно разодетые шоферы; стоило ему сказать свое «поди ты» — и величественные дворецкие миглом сникали. В ином, более просвещенном мире все, навро, шло бы по-другому, а тут шоферы сэра Басси относились к мистеру Парэму с явным пренебрежением, точно к какому-то странному пакету, который сэру Басси нравилось посылать то туда, то сюда, и хотя в Бантинкоме, Карфекс-хаусе, Мармион-хаусе и в Хэнгере слуги обходились с мистером Парэмом как с джентльменом, они делали это скорее потому, что их прекрасно вышколили, нежели из уважения к нему. Мистер Парэм не уставал дивиться сэру Басси. Этого человека окружали послушные его воле толпы, но на что они ему, он явно не имел понятия. Он просто-напросто командовал ими. «Будь у меня такая власть, я бы творил чудеса», — не раз думал мистер Парэм.

Сэр Басси, к примеру, мог бы творить историю.

Всю свою жизнь мистер Парэм изучал и толковал историю и философию. Его перу принадлежит несколько исследований, главным образом о Ришелье и его време-